

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму
периодическому докладу Афганистана***

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Афганистана (CAT/C/AFG/2) на своих 1515-м и 1518-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1515 и 1518), состоявшихся 25 и 26 апреля 2017 года, и на своих 1535-м и 1537-м заседаниях, состоявшихся 9 и 10 мая 2017 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Туркменистана и содержащуюся в нем информацию. Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с более чем 20-летним опозданием, в связи с чем Комитет не мог проводить периодический анализ осуществления государством-участником положений Конвенции после ее ратификации в 1987 году.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и за ответы на вопросы и озабоченности, высказанные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

- a) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах – в 2003 году;
- b) Римского статута Международного уголовного суда – в 2003 году;
- c) Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней – в 2005 году;
- d) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции – в 2008 году.

5. Кроме того, Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции против пыток, включая:

- a) принятие в январе 2004 года новой Конституции, которая запрещает применение пыток;

* Приняты Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

- b) принятие в 2005 году Закона о тюрьмах и центрах содержания под стражей;
 - c) принятие в 2005 году Кодекса судопроизводства по делам несовершеннолетних;
 - d) принятие в августе 2009 года Закона о ликвидации насилия в отношении женщин;
 - e) издание в феврале 2013 года Президентского указа № 129 по выполнению вынесенных делегацией по установлению фактов в Афганистане рекомендаций, касающихся применения пыток и жестокого обращения в центрах содержания под стражей.
6. Комитет далее приветствует следующие меры, принятые государством-участником с целью осуществления Конвенции, в частности:
- a) учреждение в 2002 году Независимой комиссии по правам человека Афганистана, деятельность которой включает в себя мониторинг условий в местах содержания под стражей;
 - b) принятие в феврале 2015 года национального плана действий по искоренению пыток.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Культура безнаказанности

7. Приветствуя заверения делегации и правительственные меры, указывающие на то, что борьба с безнаказанностью является одним из приоритетов государства-участника, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен царящей в Афганистане общей обстановкой и культурой безнаказанности, о чем свидетельствует большое число случаев предполагаемых нарушений прав человека, к которым причастны высшие государственные должностные лица. Комитет глубоко обеспокоен тем, что принятый в 2007 году Закон о национальном примирении, всеобщей амнистии и национальной стабильности препятствует судебному преследованию лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, включая акты пыток, совершенные до декабря 2001 года. В этой связи, и отмечая учреждение комиссии высокого уровня для оценки кандидатов на предмет назначения на должности старшего и среднего уровня, Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу различных сообщений, в которых утверждается, что лица, виновные в совершении военных преступлений и грубых нарушений прав человека, включая акты пыток, по-прежнему занимают официальные руководящие должности, причем даже в правительстве, либо выдвигались кандидатами на их заполнение. Как следствие, Комитет обеспокоен тем, что такая ситуация благоприятствует формированию общей атмосферы безнаказанности, равно как способствует все более широкому признанию пыток в афганском обществе и их узакониванию (статьи 1, 2, 12 и 16).

8. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) **отменить положения Закона о национальном примирении, всеобщей амнистии и национальной стабильности, препятствующие судебному преследованию лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека, включая акты пыток;**
- b) **проводить эффективные расследования в отношении всех лиц, совершивших в прошлом грубые нарушения прав человека, включая акты пыток, и привлекать их к судебной ответственности;**
- c) **обеспечить, чтобы все кандидаты на занятие официальных руководящих должностей не были причастны к совершению каких-либо нарушений прав человека; в случае же признания их ответственными за**

прошлые нарушения прав человека, включая пытки, не допускать их назначения.

Утверждения о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения

9. Принимая к сведению заверения делегации и ее приверженность борьбе с практикой применения пыток в Афганистане, а также выражаемую государством-участником тревогу по поводу защиты своего населения от террористических групп и нападений с их стороны, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен конкретной ситуацией помещенных под стражу по соображениям национальной безопасности или же арестованных в связи с конфликтом лиц, для которых риск подвергнуться актам пыток или жестокого обращения является наибольшим. Кроме того, Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями, в том числе со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда (доклад о предварительной экспертизе за 2016 год), Независимой комиссии по правам человека Афганистана, а также представителей и организаций гражданского общества, согласно которым к заключенным, содержащимся под стражей в учреждениях, находящихся в ведении Национального управления безопасности, Афганской национальной полиции и Афганской местной полиции, повсеместно и все более широко применяются такие меры воздействия, как избиения, пытки электрическим током, подвешивание, угрозы, главным образом с целью получения признаний или информации для использования в уголовном судопроизводстве (статьи 2, 12, 13, 15 и 16).

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) предусмотреть обязательное использование видеозаписывающей аппаратуры в ходе всех допросов и хранение таких записей, а также оборудовать средствами видеонаблюдения все помещения в местах содержания под стражей, подведомственных Национальному управлению безопасности, национальной полиции и местной полиции, где могут находиться задержанные, за исключением случаев, когда такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом;

б) обеспечить прохождение должностными лицами подготовки по вопросам использования видеозаписывающего оборудования, а также назначения видеозаписи и видеонаблюдения;

с) обеспечить хранение материалов видеозаписи в защищенных помещениях и их предоставление следователям, задержанным и адвокатам.

Безнаказанность за совершение пыток

11. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что некоторые сотрудники Национального управления безопасности были уволены или понижены в должности за совершение актов жестокого обращения и пыток; приветствует создание в 21 провинции подразделений по обеспечению прав человека в целях предупреждения жестокого обращения и пыток в центрах содержания под стражей, подведомственных Национальному управлению безопасности; и высоко оценивает приверженность Генерального прокурора расследованию и судебному преследованию всех случаев, ставших предметом обсуждения в ходе диалога между делегацией и Комитетом. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен недостатками в деле эффективного расследования и возбуждения уголовного преследования по жалобам на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов во время содержания под стражей и допросов в отношении лиц, задержанных по соображениям национальной безопасности, о чем свидетельствует весьма небольшое количество возбужденных уголовных дел и вынесенных по ним обвинительных приговоров. По мнению Комитета,

внутренние меры административного наказания никоим образом не должны препятствовать эффективному расследованию и преследованию по жалобам на пытки и жестокое обращение. Комитет обеспокоен многочисленными и заслуживающими доверия утверждениями о том, что жалобы на пытки и жестокое обращение отклоняются по причине отсутствия документально подтвержденных физических следов пыток, возможно, поскольку медицинского освидетельствования не проводилось либо оно было проведено слишком поздно (статьи 2, 4, 10–16).

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи пыток и жестокого обращения незамедлительно подтверждались медицинской документацией в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

б) обеспечить проведение оперативного, эффективного и беспристрастного расследования со стороны независимого органа по всем случаям применения пыток и жестокого обращения и всем сообщениям о таких случаях;

с) обеспечить, чтобы виновные лица, равно как их руководители, несущие ответственность за санкционирование подобной практики или потворство ее применению, снимались с должности, подвергались дисциплинарным взысканиям и прочим мерам наказания;

д) невзирая на внутренние меры административного наказания, обеспечить, чтобы предполагаемые правонарушители подвергались уголовному преследованию, а в случае признания их виновными осуждались соразмерно тяжести совершенных ими деяний, как того требует статья 4 Конвенции;

е) недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких деяний и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Незаконное и произвольное содержание под стражей в режиме строгой изоляции

13. Комитет по-прежнему обеспокоен широко распространенной практикой произвольных и незаконных задержаний, о чем свидетельствуют доклады МООНСА за 2015 и 2017 годы относительно обращения с лицами, помещенными под стражу в афганские изоляторы в связи с конфликтом (статьи 2, 11 и 16).

14. Государству-участнику следует освободить всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию либо содержащихся под стражей без законных оснований, и гарантировать всем задержанным и арестованным лицам право на справедливое судебное разбирательство. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица, виновные в произвольных задержаниях, несли соответствующие наказания.

Положение в провинции Кандагар

15. Сознавая трудности, с которыми приходится сталкиваться в других афганских провинциях, например в Фарахе, Герате и Нангархаре, Комитет глубоко обеспокоен доводимыми до его сведения многочисленными сообщениями, касающимися положения в провинции Кандагар, из которых явствует следующее: а) вызывающее тревогу число лиц, задержанных сотрудниками Национального управления безопасности и национальной полиции, которые, как утверждается,

подвергаются пыткам или жестокому обращению, включая удушение, сдавливание яичек, закачивание воды в желудок и применение электрошока; и b) утверждения о том, что именно национальная полиция несет ответственность за содержание под стражей в режиме строгой изоляции, за насильственные исчезновения, массовые произвольные задержания и внесудебные казни в контексте противоборствующих операций. Комитет выражает особую озабоченность в связи с многочисленными и заслуживающими доверия утверждениями о том, что командующий афганской национальной полицией в Кандагаре генерал Абдул Разик активно подозревается в соучастии, если не в личной причастности, к совершению серьезных нарушений прав человека, включая внесудебные казни и создание тайных центров содержания под стражей (статьи 2, 4, 10–14 и 16).

16. Комитет настоятельно призывает государство-участник безотлагательно принять меры к тому, чтобы:

a) все утверждения о пытках или жестоком обращении в провинции Кандагар подлежали незамедлительному, тщательному и беспристрастному расследованию полностью независимым органом;

b) все предполагаемые виновные, включая должностных лиц, как, например, генерал Разик, в надлежащем порядке были привлечены к ответственности и в случае установления их вины приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими преступлений.

Центры содержания под стражей в Парване (Баграм)

17. Отмечая факт передачи в 2013 году вооруженными силами Соединенных Штатов Америки всей полноты ответственности за управление центрами содержания под стражей в Парване государству-участнику, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что управление этими местами содержания под стражей до сих пор находится в ведении Министерства обороны, равно как обеспокоен заслуживающими доверия утверждениями о том, что задержанные лица систематически подвергаются пыткам в порядке наказания за их прошлую террористическую деятельность либо в качестве дисциплинарных мер. Он также обеспокоен ограниченными возможностями доступа к адвокатам для лиц, содержащихся под стражей в Парване. Комитет глубоко встревожен многочисленными сообщениями о том, что в Парване содержатся по меньшей мере 160 детей, причем к ним применяется тот же режим, что и ко взрослым заключенным. В этой связи Комитет также обеспокоен сообщениями, согласно которым несовершеннолетние, связанные с вооруженными группами, участвующими в повстанческих движениях, вместо реабилитации подвергаются наказанию (статьи 2, 4, 10–14 и 16).

18. Комитет настоятельно призывает государство-участник безотлагательно принять меры к тому, чтобы:

a) управление местами содержания под стражей в Парване было передано из ведения Министерства обороны в ведение Министерства юстиции;

b) все утверждения о пытках или жестоком обращении в Парване подлежали незамедлительному, тщательному и беспристрастному расследованию полностью независимым органом, а исполнители подвергались судебному преследованию;

c) все несовершеннолетние, содержащиеся под стражей в Парване, были переведены в центры содержания несовершеннолетних правонарушителей и им была обеспечена должная реабилитация.

Подотчетность международных сил содействия безопасности

19. Отмечая проведенное Канцелярией Прокурора Международного уголовного суда предварительное рассмотрение вопроса, касающегося предполагае-

мых военных преступлений, включая акты пыток, совершенных антиправительственными группами, силами правительства Афганистана и международными вооруженными силами, и приветствуя заверения делегации, что правительство в полной мере привержено сотрудничеству с Судом, Комитет по-прежнему обеспокоен положением заключенных, переданных международными силами содействия безопасности в распоряжение правительства. Он также обеспокоен тем, что иностранные элементы, действуя по линии консультантов или советников, неофициально по-прежнему ведают управлением или остаются причастными к управлению пенитенциарных центров, в которых содержатся лица, задержанные по соображениям национальной безопасности (статьи 2, 4 и 11).

20. Государству-участнику следует:

а) всемерно сотрудничать с Прокурором Международного уголовного суда, в том числе посредством сбора соответствующих данных и документирования всех случаев, к которым причастны руководство и военнослужащие международных сил содействия безопасности, в целях обеспечения того, чтобы ни одно совершенное в Афганистане преступление пытки не миновало судебного преследования и не осталось безнаказанным;

б) обеспечить, чтобы любой иностранный советник или консультант соблюдал положения Конвенции.

Применение пыток и жестокого обращения со стороны негосударственных вооруженных повстанцев и террористических групп и жертвы среди гражданского населения

21. Отмечая усилия государства-участника по борьбе с негосударственными вооруженными повстанцами и террористическими группами, Комитет вместе с тем выражает сожаление по поводу наличия большого числа вооруженных групп, включая «Талибан», «Даиш» и «Хизб-и-Ислами», причастных к совершению серьезных нарушений прав человека, включая внесудебные казни и телесные наказания, такие как порка и побивание камнями. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями, документально подтверждающими ширящуюся в Афганистане пропаганду воинствующего экстремизма, в том числе в ряде учебных заведений, рост последователей «Талибана» и усиление поддержки этого движения частью афганского населения. Он также выражает сожаление по поводу преднамеренных нападений на гражданских лиц, совершаемых этими группами, что – как указано в докладах МООНСА и последнем докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Афганистане (A/HRC/34/41) – приводит к большому числу погибших и раненых среди гражданского населения (статьи 2, 4 и 12–14).

22. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать вести обстоятельную документацию о жертвах пыток и бесчеловечного обращения в районах, не находящихся под правительственным контролем, о типах нарушений Конвенции, объектом которых они становятся, и о причиненном ущербе, а также о личностях предполагаемых исполнителей (если они известны), с тем чтобы, когда будет восстановлен эффективный контроль, государство-участник могло в полной мере выполнять свои обязанности по Конвенции и обеспечить преследование и привлечение к ответственности лиц, признанных виновными;

б) проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о пытках и жестоком обращении на территории под его юрисдикцией;

в) предоставить жертвам эффективные средства восстановления нарушенных прав, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию, в соответствии с замечанием об-

щего порядка № 3 (2012 год) Комитета относительно осуществления статьи 14;

d) принять все необходимые меры по борьбе с воинствующим экстремизмом в Афганистане.

Существующие правовые рамки и криминализация пыток и жестокого обращения

23. Приветствуя заверения делегации, что новый Закон о запрещении пыток отныне включает в себя определение пытки, идентичное закрепленному в статье 1 Конвенции, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что законодательство страны до сих пор еще не полностью приведено в соответствие с Конвенцией, в частности ввиду мягкости наказаний за преступление пытки; так, например, в соответствии с Уголовным кодексом оно карается тюремным заключением на средний срок от трех до пяти лет. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу:

a) отсутствия четких правовых положений, обеспечивающих однозначный запрет и криминализацию в качестве отдельных преступлений других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

b) отсутствия правовых положений, обеспечивающих жертвам возможность получения доступа к механизмам отчетности, не опасаясь при этом запугиваний или репрессий со стороны властей;

c) того, что Уголовный кодекс не содержит четкого запрещения телесных наказаний, включая порку, ампутацию конечностей и побивание камнями, т.е. видов практики, которые приравниваются к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (статьи 1, 2 и 4).

24. **Комитет просит государство-участник:**

a) **обеспечить неукоснительное соблюдение на территории под его юрисдикцией положений нового Закона о запрещении пыток, включающего определение пытки, которое охватывает все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции;**

b) **обеспечить, чтобы наказание за применение пыток и сроки исковой давности были соразмерны тяжести данного преступления;**

c) **внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы запретить и квалифицировать в качестве отдельных преступлений другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;**

d) **в законодательном порядке обеспечить жертвам возможность доступа к механизмам отчетности, которыми они могут воспользоваться, не опасаясь запугиваний или репрессий со стороны властей;**

e) **внести поправки в свое законодательство с целью однозначного запрещения всех форм телесных наказаний, так как они приравниваются к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, нарушающим Конвенцию.**

Основные правовые гарантии

25. Приветствуя информацию государства-участника относительно процессуальных гарантий, в частности закрепленных в статьях 7–11 и 152 Уголовно-процессуального кодекса, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу того, что на практике права лишенных свободы лиц на безотлагательный доступ к адвокату и независимому врачу не соблюдаются. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что арестованные лица, и в

частности лица, задержанные по соображениям национальной безопасности, содержащиеся в учреждениях, находящихся в ведении Национального управления безопасности, национальной полиции и местной полиции:

a) с момента лишения их свободы, когда риск подвергнуться актам пыток или жестокого обращения является наибольшим, не имеют гарантированного доступа к адвокатам (включая услуги по оказанию юридической помощи) и медицинскому персоналу;

b) зачастую не ставятся в известность о причинах их задержания и им не разрешается связаться со своими родственниками;

c) содержатся под стражей при полном нарушении сроков, предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе, причем в отдельных случаях продолжительность предварительного заключения достигает одного года. В этом контексте Комитет особенно обеспокоен Президентским указом № 76, в частности его статьями 5 и 6 относительно внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающих включение дополнительных положений, касающихся «террористических преступлений и преступлений против внутренней и внешней безопасности», в связи с которыми существенно продлевается предельный срок, в течение которого лица, подозреваемые в совершении террористических преступлений или преступлений против внутренней и внешней безопасности, могут содержаться в предварительном заключении на этапе следствия, не имея доступа к судье (статья 2).

26. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы как по закону, так и на практике всем задержанным лицам, в том числе подозреваемым в терроризме или других преступлениях, связанных с безопасностью, с момента лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2 (2007 год) Комитета об имплементации статьи 2. Ему следует обеспечить отмену всех положений Президентского указа № 76, которые не согласуются с Конвенцией, а также соблюдение сотрудниками правоохранительных органов правовых гарантий и наказание тех должностных лиц, которые их не соблюдают. Ему следует, в частности, обеспечить, чтобы все лишённые свободы лица, в том числе подозреваемые в терроризме или других преступлениях, связанных с безопасностью:

a) имели право на доступ к адвокату по своему выбору или, в случае необходимости, к бесплатной юридической помощи со стороны независимого юриста, причем в условиях полной конфиденциальности, и могли в любой момент содержания под стражей оспорить законность или необходимость своего содержания под стражей перед судьей, который вправе распорядиться о немедленном освобождении задержанного;

b) имели право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование независимым врачом, предпочтительно по их собственному выбору, в соответствии с пунктами 5 и 6 Президентского указа № 129, особенно по поступлении в пенитенциарное учреждение;

c) ставились в известность о причинах их задержания;

d) имели право связаться с членами семьи или каким-либо лицом по собственному выбору, с тем чтобы сообщить им о факте своего задержания и месте нахождения;

e) содержались под стражей при соблюдении сроков, предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе.

Признания, полученные под принуждением

27. Принимая к сведению правовые гарантии, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе и устанавливающие неприемлемость документов или доказательств, полученных в нарушение закона, Комитет по-прежнему обеспо-

коен многочисленными утверждениями о широком использовании полученных под принуждением признаний в качестве доказательств, составляющих основу для уголовного преследования или осуждения в ходе судебного разбирательства, а также отсутствием дел, по которым должностные лица были бы привлечены к ответственности и наказаны за такое принуждение к признаниям (статья 15).

28. **Государству-участнику следует:**

а) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы признания, полученные под принуждением, являлись неприемлемыми на практике;

б) предложить судебным органам пересмотреть все дела, в случае которых приговоры были основаны исключительно на признаниях, полученных путем применения пыток и жестокого обращения;

с) принять надлежащие меры по исправлению положения и обеспечить проведение оперативного и беспристрастного расследования всех случаев принуждения к даче признательных показаний, возбуждение в отношении виновных судебного преследования и вынесение им наказания.

Условия содержания под стражей

29. Принимая к сведению испытываемые государством-участником трудности ввиду нехватки бюджетных средств и приветствуя принятие Закона о тюрьмах и центрах содержания под стражей, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен плохими условиями содержания под стражей, в том числе сильной переполненностью камер, неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями, отсутствием надлежащего доступа к воде, недостаточностью рациона питания, а также качеством медицинских услуг. В этой связи Комитет особенно обеспокоен положением женщин в тюрьмах. Он также обеспокоен ситуацией в тюрьме Пул-э-Чарки, где предположительно из-за коррупции до сих пор не удается завершить реализацию проекта реконструкции. Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен:

а) положением лиц, содержащихся в одиночных изоляторах, что является практикой, которая применяется – причем на весьма продолжительные сроки – к лицам с эпидемическими и психическими заболеваниями, а также террористам;

б) широко распространенной коррупцией среди сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников пенитенциарных учреждений;

с) общим отсутствием возможностей для отдельного содержания подозреваемых и уже осужденных заключенных. Комитет также выражает сожаление по поводу недостаточного использования мер, не связанных с лишением свободы (статьи 2, 11 и 16).

30. **Государству-участнику следует:**

а) принять все меры по сокращению переполненности центров содержания под стражей, в том числе посредством применения мер, альтернативных тюремному заключению;

б) обеспечить, чтобы все проекты усовершенствования или реконструкции тюрем исключали коррупционную составляющую и реализовывались эффективным образом;

с) принять эффективные меры по расширению доступа к питьевой воде, санитарным удобствам и более качественному питанию, а также по обеспечению возможности пользоваться медицинскими услугами и медицинской инфраструктурой для всех содержащихся под стражей лиц, особенно в учреждениях для женщин и девочек;

d) обеспечить пересмотр практики использования одиночного заключения, которое должно оставаться исключительной и ограниченной по времени мерой, а также обеспечить оказание содержащимся в изоляторах больным лицам медицинской помощи;

e) обеспечить, чтобы лица, содержащиеся под стражей в досудебном порядке, были отделены от осужденных заключенных;

f) разработать соответствующие учебные программы для обеспечения того, чтобы тюремный персонал действовал в рамках закона и строго соблюдал правила и инструкции.

Независимая комиссия по правам человека Афганистана

31. Принимая к сведению заверения делегации, что члены Независимой комиссии по правам человека Афганистана имеют доступ ко всем местам содержания под стражей по всей стране, и высоко оценивая многочисленность и компетентность сотрудников Комиссии, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями этой Комиссии о том, что доступ ее мониторингового персонала к местам заключения и центрам содержания под стражей, особенно находящимся в ведении Национального управления безопасности, носит ограниченный характер, а к местам содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых вообще отсутствует. Комитет также обеспокоен сообщениями с утверждениями о том, что Председателю Комиссии Симе Самар в связи с ее работой угрожали смертью (статьи 2, 12 и 13).

32. Государству-участнику следует:

a) продолжать выделять Независимой комиссии по правам человека Афганистана достаточные бюджетные средства и предоставить ей дополнительные ресурсы, включая людские, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свой мандат;

b) обеспечить Комиссии возможность совершать регулярные и необъявленные посещения всех мест содержания под стражей, в том числе тех, которые контролируются армией и международными силами;

c) оказывать Комиссии поддержку в деле документирования предполагаемых случаев применения пыток в местах содержания под стражей и оперативно и беспристрастно расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении, о которых сообщает Комиссия;

d) оперативно и эффективно осуществлять рекомендации, вынесенные Комиссией;

e) обеспечить всем сотрудникам Комиссии возможность безопасно осуществлять свою правозащитную деятельность, не опасаясь репрессий.

Смертная казнь

33. Приветствуя информацию делегации об учреждении отдельного комитета для пересмотра вынесенных смертных приговоров и обсуждения программы объявления моратория на смертную казнь, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен большим числом заключенных, приговоренных к смертной казни (в настоящее время это 600 человек), колоссальными задержками в приведении их приговоров в исполнение и условиями содержания заключенных, ожидающих смертной казни. Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с недавними случаями казней несовершеннолетних (статьи 2 и 16).

34. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть возможность принятия мер по безотлагательному введению моратория на применение смертной казни и смягчению вынесенных приговоров;

б) соблюдать международные стандарты, обеспечивающие гарантии защиты прав лиц, которым грозит смертная казнь;

с) незамедлительно положить конец практике казней несовершеннолетних и смягчить все вынесенные смертные приговоры ожидающим казни правонарушителям, совершившим преступление, за которое они были осуждены, в возрасте до 18 лет.

Пагубные виды практики в отношении детей: детские браки и *бача бази*

35. Комитет выражает озабоченность по поводу такого широко распространенного явления, как принудительные и ранние браки девочек. Приветствуя заверения делегации, что близится к завершению процесс принятия нового закона, запрещающего *бача бази* как практики, способствующей сексуальному насилию в отношении мальчиков и их сексуальному порабощению, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на новые правовые рамки, такая практика, по-видимому, остается в Афганистане широко распространенной, в частности среди государственных должностных лиц, о чем свидетельствует прохождение по делу *бача бази* Шаха Мирзы Панджшери. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 2, в котором он отметил, что безразличие или бездействие со стороны государства перед лицом серьезных актов насилия, совершаемых частными субъектами, в том числе против женщин и детей, может предполагать неспособность предотвратить такое насилие либо потворство ему или молчаливое согласие на него со стороны официальных должностных лиц в нарушение обязательств государства-участника по Конвенции (статьи 2, 4 и 16).

36. **Государству-участнику следует:**

а) принять все меры к тому, чтобы обеспечить запрещение принудительных и ранних браков, привлечение виновных к судебной ответственности и вынесение им наказаний, а также реабилитацию жертв;

б) предпринять все меры для оперативного принятия и введения в действие нового закона, запрещающего *бача бази*, а также для искоренения этой практики, добиваясь, в частности, того, чтобы по всем случаям сексуального насилия в отношении мальчиков, включая те, к которым причастны официальные должностные лица, незамедлительно проводилось беспристрастное расследование, а виновные привлекались к ответственности.

Насилие в отношении женщин

37. Приветствуя Закон о ликвидации насилия в отношении женщин, учреждение национальных и провинциальных комиссий по ликвидации насилия в отношении женщин и создание центров защиты женщин, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен широкими масштабами насилия в отношении женщин в государстве-участнике, в частности насилия в семье, изнасилований, побоев, издевательств, так называемых преступлений «в защиту чести» и случаев побивания камнями. Он обеспокоен тем, что положения Закона не во всех провинциях применяются одинаково и что в сельских и отдаленных районах регистрируется крайне небольшое количество случаев, причем зачастую они урегулируются при посредничестве традиционных механизмов урегулирования споров либо замалчиваются пострадавшими под давлением семьи или в силу общественных предрассудков. Принимая к сведению заявление делегации, что практика проверки на девственность рассматривается как часть местной культуры и не имеет под собой никаких юридических оснований, Комитет по-прежнему выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что проведение такой проверки является требованием, обычно предъявляемым полицейскими и прокурорами к женщинам, спасающимся от насилия в семье и, следовательно, подозреваемым в совершении преступлений против нравственности, таких как супружеская измена (статьи 2, 4 и 16).

38. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все меры к тому, чтобы обеспечить полное выполнение положений Закона на территории государства-участника. Ему следует, в частности:

- а) проводить информационно-просветительские кампании по вопросу о содержании Закона о ликвидации насилия в отношении женщин и поощрять женщин сообщать обо всех случаях насилия;
- б) увеличить представленность женщин среди сотрудников полиции и в судебных органах;
- в) обеспечить, чтобы все случаи насилия в отношении женщин тщательно расследовались, чтобы виновные подвергались судебному преследованию и привлекались к ответственности и чтобы жертвам предоставлялось возмещение ущерба, включая адекватную компенсацию;
- г) организовать учебные курсы и проводить информационно-просветительские кампании для широкой общественности и государственных должностных лиц в целях улучшения понимания того, что насилие в отношении женщин представляет собой грубое нарушение Конвенции и внутреннего законодательства;
- д) принять все меры, включая законодательные, с целью запрещения проверок на девственность и обеспечения того, чтобы все должностные лица, санкционирующие проведение проверок на девственность, несли надлежащее наказание.

Параллельные судебные механизмы

39. Принимая к сведению заверения государства-участника, что неофициальные параллельные судебные механизмы, в частности суды *джирги*, могут рассматривать лишь гражданские дела, и высоко оценивая стремление правительства наращивать потенциал обычных судов в сельских районах с целью сократить количество дел, передаваемых в суды *джирги* или иные параллельные системы правосудия, Комитет вместе с тем выражает серьезную озабоченность по поводу до сих пор выносимых судами *джирги* и другими альтернативными механизмами урегулирования споров приговоров в отношении афганских граждан, в частности женщин (особенно за так называемые «преступления против нравственности»), включая смертную казнь и телесные наказания, равнозначные пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статьи 2, 4 и 16).

40. Государству-участнику следует:

- а) создать эффективную систему контроля и пересмотра решений судов *джирги* в порядке обеспечения того, чтобы государственные должностные лица не признавали и не выполняли те решения параллельных судебных механизмов, которые связаны с оправданием виновных в совершении так называемых преступлений «в защиту чести», с требованиями подвергать женщин телесному наказанию или которые иным образом несовместимы с обязательствами государства-участника по Конвенции;
- б) разработать четкие и обязательные инструкции для прокурорских работников, в которых указывается, какие именно решения судов *джирги* должны служить основанием для возбуждения уголовного преследования.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

41. Отмечая, что в статье 51 Конституции признается право на общее возмещение и компенсацию за любой излишний ущерб, причиненный в результате действий правительства, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием отдельного и конкретного закона, предусматривающего возмещение, включая компенсацию и реабилитацию, для жертв пыток. Он выражает сожаление по

поводу того, что иски с целью получения компенсации за ущерб, причиненный в результате актов пыток или жестокого обращения, могут подаваться только в рамках гражданского судопроизводства, что противоречит главной ответственности государства за предоставление возмещения и не распространяется на:

- a) любые жалобы, в связи с которыми личность виновных не была установлена;
- b) любую компенсацию в тех случаях, когда правонарушитель является неплатежеспособным;
- c) любой случай, когда жертвой не был подан судебный иск.

Особое сожаление Комитета вызывает неспособность государства-участника привести пример какого-либо дела, завершившегося предоставлением компенсации за пытки или жестокое обращение (статья 14).

42. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) **признать свое обязательство перед жертвами пыток и принять меры, в том числе посредством правовых реформ, гарантирующие жертвам пыток и жестокого обращения доступ к эффективным средствам правовой защиты и возможность получения возмещения, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, в том числе в случаях, когда личность виновного не была установлена либо исполнитель не был осужден за совершение преступления;**

b) **создать специальный правительственный фонд или ввести целевую статью государственного бюджета в порядке обеспечения всем жертвам доступа к компенсации;**

c) **обеспечить наличие специализированных и комплексных услуг по реабилитации и безотлагательный доступ к ним для жертв пыток и жестокого обращения, в том числе жертв прошлых конфликтов, на основе непосредственного предоставления финансируемых государством реабилитационных услуг;**

d) **содействовать созданию реабилитационных центров, находящихся в ведении неправительственных организаций.**

Угрозы, насилие и запугивание в отношении правозащитников

43. Принимая к сведению, что государство-участник будет оценивать и отслеживать жалобы, направляемые правозащитниками в Независимую комиссию по правам человека Афганистана, и что последней не было получено ни одной жалобы на произвольные задержания, насильственные исчезновения или пытки активистов из числа правозащитников, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями, согласно которым правозащитники, равно как и журналисты, подвергаются угрозам, запугиваниям, притеснениям, слежке, произвольным задержаниям, насильственным исчезновениям и становятся жертвами убийств. Он особенно обеспокоен отсутствием со стороны государства-участника надлежащих мер по их защите от репрессий за свою работу, как указывается в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (см. A/HRC/34/41, пункт 68) (статья 2).

44. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) **обеспечить, чтобы правозащитники имели возможность беспрепятственно осуществлять свою работу и деятельность в государстве-участнике, не опасаясь репрессий или нападения;**

b) **оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все нарушения, совершаемые против правозащитников, надлежащим образом преследовать и наказывать виновных и предоставлять возмещение жертвам.**

Подготовка кадров

45. Принимая к сведению информацию государства-участника в отношении уже действующих или реализованных учебных курсов и программ, в частности для работников судебной системы, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что:

- a) отсутствуют единые общие курсы подготовки, которые проходили бы все работники судебного сектора;
- b) отсутствуют курсы подготовки для должностных лиц и медицинского персонала по вопросам выявления физических признаков пыток и других форм насилия;
- c) отсутствуют курсы подготовки по методикам допроса, не связанным с принуждением (статья 10).

46. Государству-участнику следует:

- a) рассмотреть вопрос об организации профессиональной подготовки для работников всей судебной системы, включая следователей, прокуроров, судей и медицинский персонал, в порядке обеспечения их согласованного обучения по единой программе;
- b) обеспечить, чтобы все соответствующие должностные лица, включая медицинский персонал, проходили специальную подготовку по выявлению и документированию случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;
- c) обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов проходили обязательную подготовку, причем с особым акцентом на взаимосвязи между методами допроса, не сопряженными с принуждением, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судей признавать недействительными признания, полученные под пыткой.

Процедура последующей деятельности

47. Комитет просит государство-участник представить к 12 мая 2018 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 8 с), 28 с) и 34 а) выше. В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

48. Комитет приветствует приверженность делегации снятию оговорки Афганистана в отношении статьи 20 Конвенции и предлагает государству-участнику эффективным образом реализовать данную приверженность.

49. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

50. Комитет приветствует приверженность делегации ратификации Факультативного протокола к Конвенции и предлагает государству-участнику эффективным образом реализовать данную приверженность.

51. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно еще не является.

52. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключитель-

ных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

53. Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет его третьим докладом, к 12 мая 2021 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласно представлять Комитету доклады в рамках упрощенной процедуры представления докладов. Именно ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его третий периодический доклад, подготовленный в соответствии со статьей 19 Конвенции.
